

Мой винил имел проклятую царапину.

Вероятно, это произошло из-за чрезмерного использования. Каждую ночь его включали, и это его и износило.

Это было чрезвычайно раздражающе, но это произошло не внезапно.

Хотя у меня была замена для винила, то же самое я не мог сказать о потерянных з. Когда разбивается сон, его трудно вернуть.

"Раздражает..."

Но несмотря на все мои попытки повернуться и перевернуться, я не мог заснуть. С тяжелым вздохом я посмотрел в окно. Было еще слишком рано.

Примерно в то время, когда мы просыпались в армии.

Я вздохнул с покорностью.

"Думаю, не помешает прогуляться".

Я не мог сразу подойти и поговорить со студенткой. Это только привело бы к обратному эффекту.

Попросить других двоих следить за ней было лучшим, что я мог сделать на данный момент.

Утреннее солнце еще не засветило на небе, оставляя пониже светильники.

Даже эти приглушенные лучи были достаточными, чтобы делать мир видимым.

Я потерял руки, прогуливаясь вокруг зданий класса Черной Розы.

Вскоре этому месту начнет не хватать живости. Оно станет уютным. Переход каждый день был интересным.

Я смотрел на трепещущие листья, танцующие на легком ветру. Цветы, украшающие просторные участки предприятия, покачивались мягко.

Проблема здесь была в словах.

Это было забавно в некотором смысле. Те самые инструменты, которые облегчали общение и понимание, могли стать основным источником непонимания и недопонимания.

Это был предел инструментов.

Что ж, мне сейчас было нечего делать. Я бы вмешался сразу, но Иасо не ошибся.

Как слова могли привести к обоим: непониманию и пониманию, рука могла помочь или помешать.

Когда я был поглощен мыслями, передо мной появился неожиданный человек.

Говоришь чёрт, а дьявол явится.

Выбегая из общежития, была студентка с серебристыми волосами. Она носила длинное белое

платье и пальто, чтобы защититься от холода, и несла с собой лейку.

Ее лицо было таким же холодным, как упомянули Иасо и Атлас. Она казалась свирепой, почти как будто пыталась запугать воздух перед собой.

Но действия едва соответствовали виду.

Девушка нежно осматривала каждый увядший цветок и начала поливать их.

Улыбка озарила мое лицо, когда я медленно приближался. Люмин Адор была свирепой девушкой, которая, казалось, беспокоилась. Иасо и Атлас не могли бы описать ее более точно.

Я был рядом с ней, но девушка продолжала поливать цветы.

О, я прошел незамеченным. Привычка.

Когда я снова ступил ногами по земле, Люмин повернула свой взгляд на меня. Ее плечи дернулись от удивления, на очень короткое мгновение, прежде чем она снова переключилась на свой холодный взгляд.

Это была хорошая реакция "удивленности". Она, кажется, может быть весело дразнить.

Люмин продолжала смотреть на меня, не произнося ни слова.

Слова...

В этом была проблема. Она была тем, кто не мог хорошо общаться. Может быть, было что-то еще, но было ясно, что разговоры с ней не работают.

К сожалению, или к счастью, люди не рождаются с языком, закодированным в их мозгах.

Присутствие одного человека в состоянии общаться с кем-то другим. Это не инструмент, а связь.

Так что я тихо повернул свой взгляд на цветы и улыбнулся.

Астры, ромашки, розы, хризантемы - все они росли в аккуратных полосах. Это был идеальный набор цветов, многие из которых я не знал по именам.

Я держался на расстоянии от Люмин и продолжал наблюдать за цветами. Не прошло и много времени, как она начала делать то же самое.

Вода перестала капать из лейки в какой-то момент. Она опустела.

Люмин собиралась побежать за еще одной, когда я протянул к ней руку.

Слова не были нужны еще. Она следовала моему взгляду на лейку и, неохотно, передала ее мне.

Я ушел, чтобы наполнить ее водой, пока девушка ждала рядом с цветами.

Солнце наконец начало вставать.

Когда я вернулся, я передал ей лейку. Люмин колебалась на мгновение, но вернулась к работе.

И как и раньше, я продолжал наблюдать за цветами.

Время шло, и Люмин закончила поливать все цветы.

В конце концов она остановилась и посмотрела на цветы, прежде чем повернуться ко мне.

Ее каменное лицо было все таким же... для кого-то другого. Для меня я мог видеть легкое дрожание ее губ.

"Спасибо за уход за цветами," сказал я. "Продолжайте следить за ними".

Люмин глубоко вдохнула. Это была довольно большая реакция для кого-то каменного.

Этого достаточно на сегодня.

"Хорошо отдохнуть," сказал я и отвернулся от сада.

Ха...

Возможно, стоит просыпаться немного раньше обычного.

Рассветное небо достаточно красиво, чтобы пойти на прогулку.

Принц Иер фон Кельвин Безарк столкнулся с проблемой.

Его отец, император, сказал ему, что его присутствие в Академии Глоренштейн на следующие три года обязательно.

Всегда послушный сын, принц охотно принял его слова и оказался окруженным детьми всех других королевств, присоединившихся к альянсу свободы.

Не нужно быть гением, чтобы понять это. Все здесь были в качестве гарантии от своих стран после того, как война оставила их уязвимыми.

Империя была в лучшем положении, чем остальные, но многие страны не имели выбора, кроме как послать следующего по списку своих земель. Даже самый перспективный кандидат на следующую святую был здесь.

К счастью, здесь легко было адаптироваться. И несмотря на их положение, их рассматривали как студентов. Также было все, что им могло понадобиться, включая их помощников, а также помощников от академии. Жизнь не была для них сложной.

Но у всех было что-то, что не лежало им на сердце.

И сегодня, во время короткого перерыва после урока по Магической Теории и Практике, наконец возник вопрос.

"Ваше Высочество Иер."

Леди Розентея из семьи торговцев Сентиал задала вопрос. Привлекая внимание немногих вокруг них.

"Вы знаете личность нашего профессора?"

<http://tl.rulate.ru/book/104926/3769962>